НИНА НОВОЛОДСКАЯ

Охота на древнего

паутина

Нина Новолодская

Охота на древнего. Паутина

«Автор»

2021

Новолодская Н.

Охота на древнего. Паутина / Н. Новолодская — «Автор», 2021 — (Охота на древнего)

Судьба приготовила для некроманта Алекс Кинг новый головокружительный вираж, сделав ее верховной ведьмой и вручив загадочный амулет. Вместе с детективом Джеком Солье и древним инкубом она бежит из логова ведьм и попадает прямо в руки вампиров. Кто окажется на ее стороне, а кто всего лишь желает воспользоваться новыми способностями некроведьмы? Зачем главе клана кровососов контракт и кто на самом деле виноват в смерти ее приемного отца? Паутина тайн и интриг сплетается вокруг Алекс, так и норовя поймать в свои сети.

© Новолодская Н., 2021
© Автор, 2021

Содержание

1 5
2 10
3 13
4 18
5 21
6 25
7 30
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Нина Новолодская
Охота на древнего. Паутина

1

Едва Вэлмар проскользнул в проем, образовавшийся в стене, как тот исчез. Кирпичи начали двигаться словно живые, выбивая мелкие песчинки из кладки и заполняя свободное пространство. Это продолжалось не более пары десятков секунд, и в тот момент, когда последний кирпичик словно недостающий кусочек пазла встал на место, звуки стихли. Теперь ничто, кроме громкого дыхания беглецов, продолжавших ошарашенно таращиться на стену, не нарушало повисшую тишину.

– Сюда, – первым в себя пришел Вэлмар.

Его голос звучал непривычно тихо и как-то глухо. С инкуба слетела вся напускная веселость и бесшабашность, лицо осунулось, а кожа в один момент приобрела сероватый оттенок.

Джек вздрогнул, поспешно вытащил из кобуры пистолет и вновь застыл, прислушиваясь. Вэлмар, однако, только скривился и, развернувшись, махнул рукой, предлагая следовать за ним. Бросив последний взгляд на глухую стену из светлого кирпича, Джек спрятал оружие и повернулся к Алекс. Девушка продолжала стоять не шелохнувшись, направив невидящий взгляд в стену, будто бы разделившую их мир на «до» и «после».

– Ал?.. – позвал Джек напарницу. – Алекс!

Протянув руку, он коснулся плеча, и она вздрогнула, словно приходя в себя.

– А?

– Идем, – аккуратно сжав пальцы, детектив потянул в сторону, – надо уходить.

– Да. – Алекс встряхнула головой, словно пыталась избавиться от тумана в голове. – Конечно.

– Ты… – Джек поджал губы, косясь на удаляющегося инкуба. Его фигура уже терялась в тенях плохо освещенного тоннеля. – Ты как себя чувствуешь? Нормально?

Алекс облизала пересохшие губы и медленно кивнула, будто проверяла, все ли в самом деле у нее в порядке. Затем кивнула еще раз – увереннее.

– Да. Все хорошо…

– Тогда пойдем.

Солье развернулся и поспешил за Вэлмаром, пряча от девушки смущенный взгляд. Детектив отлично помнил все, что произошло каких-то пять минут назад в огромном каменном зале. Все, что он делал, и все, что он в тот момент жаждал сделать. А ещё у него имелась парочка нехороших вопросов к инкубу, правда это могло немного подождать.

Троица двигалась уже около получаса в полной тишине, но кажется, это никого не смущало. Тоннель отличался от того, по которому они двигались ранее. Этот был уже, а низкий земляной потолок словно давил на плечи. На их пути то и дело попадались повороты и развилки, а чёрные провалы в стенах манили, грозясь увести в никуда.

– Как они узнали, где мы?.. Они знают про этот ход? – наконец подал голос Джек.

– Ты же слышал, ищейки явились не по ваши души, – грубо отрезал инкуб. – Так что прекрати трястись.

Джек никак не отреагировал на резкий тон, он понимал, что двуликий потерял старого и, должно быть, очень близкого друга, если не больше, а потому решил простить тому резкий выпад. А еще с каждой секундой в нем росла и укоренялась уверенность в том, что их с Алекс появление лишь ускорило нечто неизбежное. Только сейчас он осознал – с самого начала пове-

дение Фреи, ее слова, ее открытость и готовность ответить на любые заданные вопросы были пронизаны обреченностью или даже фатальностью.

Она «знала», именно так она сказала им. Она знала и была готова. Черт!

– Гончие пришли за ней, – тихо ответила Алекс. – Они пришли именно за Фреей. За верховной… Черт, куда еще мы вляпались?

Джек же невесело вздохнул, осознав, что началась очередная «чистка». Он слышал о подобных операциях, проводимых МинЮстом, порой даже с привлечением городской полиции. Но сам никогда не участвовал ни в чем подобном. Время от времени Министерство «открывало охоту» на потенциально опасных двуликих, дворовых революционеров, террористов и прочих. Всех, кто хоть как-то мог нанести вред обществу или практически безграничной власти МинЮста. Конечно, исключительно в рамках закона и ради всеобщего благоденствия.

– Ты знаешь, куда дальше? – вновь нарушил молчание Джек.

Это не был вопрос из разряда: «Ты уверен, что мы не потерялись?» Но инкуб понял его, кивнул и, выбрав очередной темный поворот, продолжил двигаться лишь в ему одному известном направлении. И спустя несколько мгновений ответил:

– Мы идем к вампирам.

Солье, успевший поравняться с двуликим, резко затормозил, круто развернулся на месте и практически впечатал замешкавшегося инкуба в земляную стену.

– Не идем! – отрезал Джек, вдавив локоть в грудь Вэлмара. – Им нельзя верить!

– А ты знаешь, кому можно? – в ответ огрызнулся инкуб. – Я верил одной-единственной… и она велела идти к вампирам. Если уж кто и знал, что делать, так это Фрея.

– Кровососы – первые предатели. Они убьют нас, едва мы переступим порог.

– Не убьют, – коротко отозвалась Кинг. Амулет больше не обжигал кожу, теперь он просто лежал в ладони, испуская легкое голубоватое свечение. – У нас есть что им предложить за нашу жизнь.

Девушка повесила артефакт на шею, пряча под плотную ткань.

– И что же?

Алекс тряхнула волосами и посмотрела на уходящий в темную глубину тоннель, а затем двинулась вперёд, обгоняя замерших у стены мужчин.

– Существование их вида.

Вэлмар резким движением сбросил руку Джека и, отпихнув его, последовал за некромантом. Поравнявшись с девушкой, что-то спросил у нее, но настолько тихо, что детектив не смог разобрать ни слова. Алекс коротко кивнула и молча продолжила движение.

– О чем ты?! – крикнул детектив в спину удаляющимся двуликим. – Эй, Алекс!

Но та не ответила, так что Джеку не оставалось ничего иного, кроме как поспешить следом за ними.

Никто больше не говорил ни о Фрее, ни о других ведьмах ковена, но что-то тяжелое витало в воздухе, отдававшем сыростью и затхлостью. И пусть Алекс чувствовала, что самое страшное для Фреи уже позади, многое все еще оставалось спрятанным за завесой тайны, приоткрыть которую некроманту предстояло в одиночку. Конечно, амулет мог дать ответы на многие вопросы, только сейчас совсем неподходящее время, чтобы разбираться в его тайнах. Да и, честно говоря, обращаться к нему не то чтобы не хотелось, а было откровенно страшно.

Однако очень скоро Солье вновь заговорил.

– Что тебе дала Фрея?

Алекс вздрогнула. Она ждала этого вопроса, только за время пути нужного ответа так и не придумала. Поэтому за нее ответил Вэлмар:

– Она передала ей свои знания.

Солье недоверчиво хмыкнул, но не остановился, продолжая двигаться вперёд.

– Ведьмовские знания? Некроманту?

– Ты единственный, кто все еще считает Алекс простым некромантом, – едко бросил инкуб не оборачиваясь.

Девушка раздраженно вздохнула, кажется, они все друг друга недооценили.

– О чем разговор? Алекс? – Джек окликнул Кинг. – О чем он?

– Да, Алекс. – Вэлмар остановился, давая девушке возможность закончить разговор. – Может, явишь уже всем свое истинное лицо?

– Слушай, ты, – перебил его Джек, – не лезь! Эта ваша верховная явно дала понять, что Алекс им подходит, но это ещё ничего не значит! Она не одна из «этих»!

– Да? – издевательски-удивлённо протянул инкуб и тут же ощетинился: – Из каких не «этих», детектив Джек Солье?

Последние три слова он произнес зло, точнее, прошипел, вкладывая в них лишь ему одному известный смысл. Джек напрягся. Он уже не первый год знаком Алекс, но знал ли ее по-настоящему? То, что Кинг могла что-либо скрывать, было естественно. Все они что-то скрывают друг от друга и прячут, но все намеки Фреи и слова инкуба породили в нем смутное беспокойство. И пока оставалось не ясно, что с этим делать. В Алекс он не сомневался. Его сомнения касались только тех, кто мог попытаться ее использовать в своих целях. Не произошло ли то же самое с Фреей? Что если и у нее были свои виды на Алекс и всю ситуацию в целом? Ведь она «видела»…

– Я наполовину ведьма, – голос девушки прозвучал спокойно. Алекс сама удивилась, насколько легко ей дались эти слова. Возможно, она уже начинала ощущать на себе влияние артефакта или сил ей придало что-то ещё.

Вэлмар цокнул языком, обходя ее.

– Ну вот. Это оказалось не так страшно. Верно, детка?

Для него вопрос был закрыт, он и так уже давно догадывался о двойственной сущности девушки, не видя в этом ничего преступного. Все это лишь навязанные кем-то убеждения.

– Нет правды, нет лжи, – сказал инкуб и пошел дальше. – Только одно сплошное общественное мнение.

Джек же был ошеломлен. Для него слова Алекс звучали так же невероятно, как если бы она на полном серьезе заявила, что прилетела с другой планеты. И дело было даже не в том, что это звучало совершенно бредово, а в самой сути ее слов.

Детектив слышал о расправах над такими полукровками среди двуликих, и происходило это на вполне законных основаниях. Как бы варварски это ни выглядело или ни звучало сейчас, но такие полукровки страдали от страшных врожденных физических и психологических мутаций, обладали неустойчивой психикой и были опасны для всего общества.

Нет, конечно в этом мире постоянно рос процент смешанных пар и браков, хотя на такие союзы смотрели с опаской с обеих сторон. Конечно, у них рождались дети. Только чей-то набор хромосом практически всегда был сильнее и ребенок собирал в себе черты и особенности только одного родителя. Джек знал не один десяток таких пар, но сейчас он был поражен тем, как долго Кинг удавалось скрываться. Как долго она жила двойной жизнью, прячась и никому не доверяя.

Он знал ее достаточно, чтобы верить – девушка не причинила бы никому зла, будь она хоть трижды полукровкой. В любом случае многое в ее поведении, ее жизни и в ней самой становилось понятным и логичным. Одиночка Алекс Кинг, привыкшая постоянно защищаться и скрывать себя от этого мира.

– Почему ты не сказала мне? – тихо спросил он.

Алекс пожевала губу, но все же отвернулась, не зная, как ответить. В Джеке она не сомневалась. Разве что совсем немного. Как и в каждом. Даже Карлу она не смогла признаться, хотя и так было ясно – он знал, знал и принимал со всеми ее потрохами.

– А ты бы мне сказал?

Солье не нашелся что ответить. И правда, кому бы он доверился сам?

– Я бы не сдал тебя, – его ладонь легла на плечо девушке. – Я бы ни за что не поступил так с тобой.

Кинг слабо улыбнулась.

– Я знаю.

Она лукавила. В глубине души Алекс всегда боялась этого, но также какая-то часть ее сути верила Джеку, пусть и не желала до конца признаваться в этом.

– Простите, что прерываю ваши трогательные признания, – едко прокомментировал Вэлмар, который, видимо, уже стал приходить в себя от недавнего шока. – Над нами рыщут гончие и буквально землю роют в поисках добычи. Повторяю – буквально! Нам надо идти.

Алекс отвернулась от Солье, с удивлением понимая, что покраснела. Этого ей еще не хватало! Она насупилась, резко опустила плечи, будто сбрасывая возникшую неловкость, и зашагала вслед за инкубом. Амулет продолжал молчать, и молодая ведьма почти не ощущала его присутствия.

– Ты же сказал, что они пришли не за нами! – крикнул в спину инкубу Солье.

– Пришли не за нами, – хмыкнул Вэлмар, – но теперь они точно знают, что мы, а точнее, вы там были… и ушли не с пустыми руками.

– Вэлмар… – Кинг запнулась, будто слова инкуба заставили ее вспомнить о чем-то важном. – Что мне теперь делать с даром Фреи?

Инкуб удивленно обернулся.

– Ты меня спрашиваешь?! Вы, ведьмы, должны лучше разбираться в своих фокусах.

Девушка дернула плечом.

– Я не понимаю, зачем она его передала, да и ведьма из меня такая же, как из тебя… – Алекс задумалась, пытаясь подобрать для инкуба образ, в котором он бы выглядел как минимум нелепо. Но и этого не смогла, а потому добавила: – Чертова монашка!

Вэлмар захохотал, а затем развернулся к ней лицом и, сложив идеальные ладони с длинными изящными пальцами в молитвенном жесте, с придыханием протянул:

– О святой отец! – он томно вздохнул, закусив губу, и продолжил: – Я хочу исповедаться! – и это его «хочу» прозвучало настолько страстно и пошло, что девушка вмиг вспыхнула. – Я согрешил…

Джек за его спиной громко засопел, сдерживая смешок, а Алекс, стараясь скрыть смущение, закатила глаза, все же с трудом сдерживая улыбку.

Вэлмар скривился и произнес уже куда серьезнее:

– Все ведьмы передают свои знания другим ведьмам, – вампир вздохнул, – но тебя ведь не это интересует?

Алекс кивнула. Про переход сил она знала и без инкуба, каждая ведьма была обязана передать их другой или разделить между всеми, как и произошло совсем недавно.

– У нее был план? – «относительно нас» хотела добавить Кинг, но сдержалась.

Вэлмар повернул вправо и продолжил идти.

– Разумеется, нет. Духи сказали ей очень многое, но немного запутали во времени. Они, знаешь ли, по-своему его измеряют. Фрея никогда ничего не планировала, она всегда считала, что любая мелочь способна изменить весь ход событий. Будущее – неблагодарное дело.

Солье невесело фыркнул.

– И теперь мы как слепые котята идем на корм хищникам.

– Нет, – отрезал инкуб, – она не стала бы посылать нас на заведомо обреченное дело. У Фреи с вампирами была своя история отношений. Длинная, полная крови и междоусобицы. Но вампиры и ковен пришли к некоему согласию, с тех пор все жили более или менее спокойно.

– Не верю, – Джек зло сплюнул. – Эти твари воюют со всеми, от людей до оборотней.

Алекс встрепенулась и прислушалась, стараясь понять, что именно заставило ее напрячься. Откуда-то повеяло свежестью, а амулет на груди потяжелел. Девушка кожей ощущала исходящее от него давление. Даже не прислушиваясь к его зову, Алекс поняла, что это значит. Они приближались к вампирам.

– Что они сделали тебе? – Вэлмар устало потер переносицу. Самому ему было плевать на этих двуликих, он их не боялся и не признавал. – Перешли дорогу в неположенном месте?

Джек ответил не сразу, и Алекс неосознанно настроилась на него как низкочастотная антенна, почувствовав волны боли и гнева. Много боли. Инкуб ощутил то же самое. Он уже пожалел о своем вопросе, но сказанного не воротишь. И прежде чем детектив ответил, Алекс поняла, что произошло с той девушкой, изображенной на фотографии.

– Одна из этих тварей убила мою невесту.

Сердце Алекс сжалось. Вампиры нападали на людей, это не было редкостью. В основном те, кто не желал питаться искусственной кровью, считая ее грубым и безвкусным суррогатом. Эмоции окрашивали кровь, придавая особый вкус и прелесть, и ни одна «синтетика» не могла дать подобных ощущений.

– Мне жаль, – девушка развернулась к детективу. – Правда, очень жаль.

Солье молча кивнул, принимая ее слова. Мужчина будто осунулся в одно мгновение и только глаза продолжали неестественно сверкать в сумраке подземного хода.

– Это уже в прошлом, не нужно жалости. Но… им просто нельзя верить.

– И мы снова возвращаемся в самое начало – а кому можно? Кому ты готов довериться? Своему закону? Но почему тогда ты тут с нами, двуликими, а не там, среди своих коллег-законников? Среди тех, кому должен доверять?

Вэлмар остановился поодаль, махнув рукой куда-то вверх. За его спиной в земляной стене словно инородное тело поблескивала металлом перевитая цепями дверь. Джек не ответил ему. Он молча смотрел на инкуба и только сильнее сжимал челюсти. Вэлмар был прав, чертовски прав во всем, и это жутко бесило детектива.

– Молчишь? Не можешь ответить или… не хочешь? Ты не веришь им, не веришь никому, детектив Джек Солье, именно поэтому мы рискнем. Потому что там, – он указал наверх. – Нас ждет только смерть.

– Лучше умереть в драке с ищейками, чем на обеденном столе. – Джек скрипнул зубами, но инкуб лишь невесело оскалился.

– Что ж, тогда сделаем так, чтобы обед им поперек горла встал.

Алекс и Солье переглянулись. Оба понимали, выхода и правда нет, им придется сделать это. А дальше – как карты лягут. И если вампиры действительно хоть немного боялись Фреи, то у них троих есть шанс.

– Будь оно все проклято, – проскрежетал детектив, загораживая девушку собой. – Открывай чертову дверь.

Вэлмар ухмыльнулся и, не оборачиваясь, ударил кулаком по металлической поверхности. Два удара, пауза и еще столько же.

2

Любой школьник мог бы ответить на вопрос, чем отличаются люди от двуликих. Но было еще кое-что, помимо числа хромосом в цепи ДНК, – нечто, делавшее всех двуликих подобными друг другу: их клетки не эволюционировали и не были способны менять свою структуру, вступая в конфликт с чужой ДНК. Они или подчинялись, или подчиняли. Но и далеко не каждый человек, укушенный вампиром, обгрызенный оборотнем или отравленный инкубом, становился подобным им.

Человеческая ДНК сопротивлялась таким изменениям, и только единицы были достаточно сильны и пластичны, чтобы поддаться и выжить, становясь на новый, хоть и тупиковый путь развития. Человеческая природа поистине чудесна, словно мягкая и податливая глина – бери и лепи из нее что душе угодно: оборотня, эльфа, ведьму, инкуба… Двуликие были лишены этого, и все, что могло ожидать их в результате генетического вмешательства, – деградация.

За сотни лет ничего не изменилось: вервольфы всегда были полузверями-полулюдьми, остроухие оставались народом холодным и отрешенным, а вампиры балансировали между простыми упырями и теми, кто ставил себя на ступень выше обычных вурдалаков. Ничего не изменилось в природе этих тварей, они просто научились сосуществовать друг с другом, иногда все же ностальгируя по темным векам, когда можно было практически безнаказанно опустошать целые деревни. Джек знал это. И знал, что абсолютная власть любого превратит в чудовище, неважно, есть у него клыки и пара лишних хромосом или нет.

Детектив Джек Солье не верил вампирам, они играли по своим правилам, маскируясь за внешней оболочкой общего равноправия. Но в них всегда жила безумная жажда крови, никто и ничто не могло вытравить ее. Именно этого и опасался детектив – кровопийцам ничего не стоило разделать их троих прямо на месте, будто и не было.

Массивные цепи зазмеились вверх словно живые, издавая жуткий лязгающий звук и пробуждая толпу мурашек, неприятной волной рванувших вверх по спине. Джек верил, что на каждой такой двери, не один десяток которых наверняка был разбросан по лабиринту подземных тоннелей, есть свой «кодовый» замок, определенным образом защищавший от внешнего посягательства незваных гостей и возможного нападения ищеек.

Хотя в этом случае уже ничто не могло бы спасти тех, кто находился по ту сторону.

Дверь распахнулась, и на них повеяло мерзлым подвальным холодом, совсем не так, как было в доме ведьмы. Хотя и этот воздух казался глотком свежести по сравнению с затхлостью уже поднадоевшего тоннеля. Алекс поежилась, пытаясь разглядеть появившегося в проеме вампира. Из темноты на них уставилась пара ярко-голубых глаз, больше похожих на кубики льда, в глубине которых не теплилось и искорки человеческого тепла. Худое и бледное лицо привратника неприятно отдавало мертвенностью, и девушка подумала, что он, должно быть, уже очень долго выполняет свои обязанности, встречая гостей.

Мифы о светобоязни вампиров давно стали сказками, как и болтовня об осиновых кольях, серебре и святой воде. Убить этих существ можно было ровно так же, как и любого человека – пуля в лоб или в сердце. Все жили и подчинялись законам этого мира, пусть немного в неравной степени. Так что мысленно Солье уже подсчитывал количество пуль в своем кольте. Хотя, по правде говоря, он и так сделал это раз сто по пути сюда.

– Кто такие? – глухо, почти надменно спросил вампир.

Мотнув головой, Вэлмар указал на Джека и Алекс.

– Это… мои друзья. Мы от Фреи.

Упырь помолчал пару секунд, потом поднес к губам рацию.

– Передай шефу, здесь внизу инкуб, некромантка и человек. Говорят, от Фреи.

В рации заскрежетало и голос отчетливо произнес:

– Минуту.

Пока ждали ответа, Солье быстро обвел взглядом помещение за спиной вампира, опознав подвал, причем его стены, потолок и даже пол были обшиты толстыми металлическими пластинами.

Лицо упыря оставалось бесстрастным, он не спеша рассматривал их и, Джек был готов поклясться, принюхивался, мысленно облизываясь. Его льдистые глаза на мгновение задержались на детективе, словно ощупывая. Солье и не думал скрывать своих эмоций. Он уставился на вампира, стараясь не тянуться к оружию за поясом.

– Пусть проходят, – громкий ответ разорвал повисшую тишину.

Разрешение было получено и привратник сделал шаг назад, пропуская гостей внутрь. Теперь они могли оглядеться, и Джек, не удержавшись, громко присвистнул.

Стена, что располагалась сразу за огромной железной дверью, в отличие от трех других, оказалась выполнена из серого бетона и представляла из себя огромный составной экран. Множество жидкокристаллических мониторов в режиме реального времени показывали десятки постоянно сменяющих друг дружку картинок. Не оставалось сомнений, что вся территория вокруг логова вампиров была утыкана камерами наблюдения, позволяя просматривать каждый уголок.

Вампир мотнул головой, указывая им направо.

– Вас отведут.

Из тени неслышно вынырнул еще один одетый в черный деловой костюм кровосос. Выглядывающий ворот рубашки был настолько белоснежным, что почти неестественно выделялся на фоне приглушенного света. Двуликий молча повел их вверх по узкой лестнице, переходящей в такой же узкий коридор, и скоро вывел к дверям лифта.

– Где мы? – Джек буравил взглядом спину вампира-охранника.

Тот определенно был при оружии, дорогой пиджак не скрывал очертания кобуры, а на белобрысом затылке виднелся шнур от наушника. Местная охрана с виду не особо впечатляла своими габаритами и была на голову ниже самого детектива. Но то было обманчивое впечатление. По силе и скорости вурдалаки никому не уступали, даже оборотни казались игривыми щенками, когда пехота вампиров вступала в бой.

– Понятия не имею, – буркнул Вэлмар. – Я с местными дел не имею.

Раздался тихий звон и стальные двери лифта распахнулись, приглашая войти. Кабина оказалась довольно скромной, и Солье пришлось изрядно потесниться, чтобы не прижать остальных широкими плечами.

– Видно, вы нечасто тут гостей встречаете, – пробормотал он, вжимаясь спиной в прохладную стену.

Вампир не ответил, продолжая раздражать своим бритым светлым затылком.

– Кто твой хозяин? – снова подал голос Солье, игнорируя брошенный на него недовольный взгляд Алекс.

Но упырь словно язык проглотил, его идеально ровная спина просто бесила Джека, хотелось разрядить в нее всю обойму. К тому же было страшно тесно. Так что поднимались они дальше в тишине. Добиться реакции от их проводника оказалось делом гиблым. Эти существа могли быть весьма молчаливыми.

Когда двери разошлись и все едва не вывалились вслед за охранником, Джек понял, что на этот раз в игре сделаны очень серьезные ставки.

– Твою мать!

Алекс проследила за его взглядом и замерла. Где-то рядом засопел Вэлмар. На них со стены смотрел огромный портрет Уолтера Далласа, не просто одного из самых могущественных вампиров в городе, а буквально во всех Новых Штатах, да просто во всем чертовом мире. Даллас не был Древним, ему исполнилось лет сто, не больше. По меркам вампиров совсем мел-

кий, но этот мальчишка пятьдесят лет назад уничтожил старейшин всех семи кланов, включая свой собственный, а затем объединил их и, конечно же, возглавил.

Он стал основателем Банка крови, начав изготовление искусственного питания для своего вида. Под его началом работали девять из десяти медицинских научных центров страны и не было ни одного двуликого или человека, кто бы не знал Уолтера Далласа. И если вначале Джек, хоть и со скрипом, но доверился Алекс и Вэлмару, то теперь он понял, что из особняка им живыми не выйти. Треклятый Даллас, без сомнений, найдет способ избавиться от них, а потом заставит Алекс работать на себя. Они угодили в самую середину паутины и чем сильнее будут трепыхаться, тем больше увязнут в ней.

Следуя за молчаливым провожатым, Джек со злостью понимал, что ничего, абсолютно ничего не сможет сделать. Ему максимум позволят потянуться за оружием, а уже через мгновение он свалится с разорванным горлом. Даллас не станет сдавать их ищейкам. Нет, такой товар, как некроведьма, еще обладающая какими-то артефактами верховной, он оставит себе.

Было вообще удивительно, как упыреныш до сих пор не добрался до президентского кресла и позволяет людям устанавливать порядки.

История Уолтера не была тайной, все знали, что он собственноручно перерезал многих конкурентов на своем пути к власти. Сейчас же это был всеми уважаемый меценат и бизнесмен, строящий храмы для иноверцев и жертвующий баснословные суммы на благотворительность. Но Солье бы не удивился, узнай он, что это исчадие ада купается в крови человеческих девственниц в своем подвале. Какие дела с ним могла вести Фрея?

Блондин довел их до двери и без стука вошел, безучастно приглашая за собой остальных. Алекс обреченно выдохнула и быстро взглянула на Солье, вдруг напомнив ему маленькую девочку, чьи самые жуткие страхи вот-вот воплотятся в жизнь. Ему захотелось обнять девушку, прижать к себе и сбежать на край света, где никто и никогда ее не найдет. Но Алекс подалась вперед, разрывая зрительный контакт, и вошла в кабинет.

Даллас стоял у окна спиной к гостям. На нем была надета темная водолазка и узкие черные брюки, этот костюм очень выгодно подчеркивал стройную фигуру юноши. На вид самому главному и страшному вампиру казалось не больше двадцати. Совсем юнец, подмявший под себя всю теневую структуру двуликих и перевернувший жизнь этого города с ног на голову.

Волосы были подстрижены, тем не менее темные пряди крупными кольцами чуть прикрывали уши. Яркий солнечный свет заливал его юное чистое лицо, и было совершенно ясно, что так сильно отличало самого завидного вампира Новых Штатов от других кровососов.

Даллас оказался лишен бледности ходячих мертвецов, присущей этому виду. Его кожа, нетронутая загаром, была приятного человеческого оттенка. Молочно-белая, как у аристократа, и живая. Из-за медленного метаболизма вампиры не особо ценили дневной свет, но Уолтера это, казалось, нисколько не беспокоило. Прежде, встречая его фото на обложках дорогих журналов и газет, Алекс всегда думала, что это очень качественная работа визажистов. Сейчас она не была так в этом уверена. Даллас отличался от других, возможно, ровно настолько же, что и она сама.

3

Просторный кабинет был выдержан в строгих серых тонах, его хозяин явно придерживался минимализма. Ничего лишнего, только то, что подчеркивало индивидуальность Далласа и его всем известное кредо: «Вижу цель, не вижу преград».

Вампир обернулся и мазнул по ним спокойным взглядом.

– Прошу извинить мою неразговорчивую охрану. – Вопреки ожиданиям и тому, что Джек и Алекс знали о вампирах, его карие глаза устало смотрели на пришедших, не замораживая обычным мерзлым взглядом синеглазых. – Присаживайтесь.

Охранник, стоявший за ними, повинуясь безмолвному приказу хозяина, вышел и закрыл за собой дверь.

– Она мертва, – неожиданно напряженно произнес Вэлмар, тем не менее не двигаясь с места.

Даллас уставился в потолок. Казалось, что вампир о чем-то задумался, но это обманчивое впечатление длилось всего несколько секунд, а затем он, развернувшись, тяжело взглянул на инкуба.

– Я знаю.

Ну разумеется, он знал. Амулет что-то нашептывал Алекс, наполняя ее разум сомнениями и отвлекая от реальности. Вещь была по-прежнему холодной и неживой, но в ней что-то незаметно изменилось.

– Откуда?!

Вэлмар схватился за спинку тяжелого кожаного кресла, рядом с которым застыл, словно ему было невыносимо тяжело стоять на ногах. Медальон ледяной иглой кольнул девушку в самое сердце.

– Может, тогда объяснишь нам и все остальное? – угрюмо добавил Солье, тоже не двигаясь с места и не спеша принять приглашение вампира.

– Что у вас было с Фреей? – Вэлмар не унимался, а кожаная обивка кресла под его резко сжавшимися пальцами скрипнула.

Алекс уже знала, насколько для него была важна эта ведьма. Подобная привязанность между разными видами являлась редкостью и потому ценилась особенно высоко. Артефакт снова послал холодные импульсы прямо в грудную клетку Кинг, неприятно отозвавшись в кончиках пальцев. Уолтер прошел к креслу и сел, обдумывая что-то про себя.

«Знает… он знает…» – эта мысль крутилась в ее голове, неосознанно, с каждой долей секунды приобретая определенность и четкость. Он знал о том, что произошло в ковене, потому что…

– Это он послал ищеек к Фрее, – она не узнала собственного голоса. – Это ведь Вы, не так ли?

Ни один мускул не дрогнул на юном лице, оно казалось почти безразличным и только глаза все так же выражали безграничную усталость и будто бы грусть. Алекс кожей почувствовала ярость и отчаяние, закипевшие в душе инкуба. Его хвост, появившийся словно из ниоткуда, вновь поднялся, угрожающе целясь в вампира и чуть подрагивая от напряжения. Острые как бритвы когти с неприятным звуком вспороли кожаную обивку старого и явно весьма дорогого кресла, выпуская наружу похожие на вату внутренности.

– Это правда? – на этот раз голос Вэлмара больше походил на шипение ядовитой змеи.

Джек, понимая, что инкуб в одном шаге от нападения, потянулся к оружию, но Алекс вскинула руку и коснулась пальцами его плеча, давая знак не торопиться.

– Это правда? – Вэлмар повторил свой вопрос, и на этот раз в нем появилась неприкрытая ярость. Он неторопливо, словно в замедленной съемке, шагнул к столу с твердым намерением

пригвоздить хозяина кабинета к его хозяйскому месту. Однако вампир не придал этой угрозе никакого значения и перевел пустой взгляд с приблизившегося к нему инкуба на замерших у самого входа Джека и Алекс.

– Я дал ей то, что она хотела, взамен на то, что было нужно мне. Честный обмен.

Все оказалось довольно просто, и Алекс прекрасно его поняла даже без помощи постоянно нашептывающего амулета. Именно так построил свою империю этот вампир – просто убирал неугодных. Уничтожал любого, способного хоть как-то оспорить его силу, и неважно, к какому виду тот принадлежал. Вначале «под раздачу» попали кровососы, потом кто? Ведьмы? Неужели они, обладавшие особой силой, но столь слабые физически, представляли для великого Уолтера Далласа хоть какую-то угрозу? Но то, что Фрея была сильна, оказалось бесспорно, а значит, Даллас нашел способ избавиться и от нее.

Только вот темнокожая ведьма сама отправила их к Далласу! Значит, она «знала»… хотела этого! Что за ерунда творится в их чертовом мире?

Девушка не успела и рта раскрыть, как Вэлмар мелькнул перед ней словно черная тень. Его хвост смертоносным копьем рванул вперед, нанося один-единственный удар, который многим стоил жизни. Ядовитая молния сверкнула в дневном свете, скупо льющемся сквозь наполовину задернутые шторы, и замерла, воткнувшись в спинку кресла буквально в нескольких сантиметрах от шеи вампира. Яростно рыкнув, Вэлмар рванул назад, разворачиваясь вокруг своей оси и вновь атакуя двуликого. На этот раз он не промахнулся, целясь прямо в грудь.

Но Даллас не стал бы тем, кто он есть, если бы уже секунду спустя смертоносное копье длинного хвоста не забилось, пойманное сильной рукой вампира в каких-то миллиметрах от собственной груди. Вампир крепко держал его чуть ниже треугольного наконечника, сжимая сильными пальцами. Алекс знала, что хвост инкуба обладал чувствительностью лишь у самого основания, но вампир, практически неограниченный в силе, был способен запросто переломить его надвое, если не вырвать с корнем.

А в следующую секунду одновременно произошли сразу две вещи: Вэлмар, осознав, что угодил в ловушку и вырваться сразу не сумеет, смазанной молнией прыгнул на Далласа, а Солье таким же быстрым и отработанным годами движением обнажил оружие, готовясь одним точным выстрелом уничтожить главу ордена кровососов. Все же не каждый день выпадает такая возможность.

Амулет на груди Кинг пришел в неистовство, рассыпая во все стороны слепящие зеленые искры. Алекс пыталась прикрыться от этого света или зажмуриться, но тело не слушалось хозяйку. На несколько мгновений она потеряла все ориентиры. Мир вокруг застыл, будто кто-то нажал на паузу, и ощущение того, что еще немного, и прольется кровь, затопило ее сознание.

Но вот мир дрогнул и все вновь пришло в движение. Вэлмар ринулся прямо к горлу противника, скаля отросшие клыки. Алекс не могла видеть, но точно знала, что тьма затопила белки глаз и в глубине этой тьмы сверкали желтые вертикальные зрачки. Она не понимала, откуда у нее это знание, просто знала, будто в одну секунду в голове пронеслись сотни застывших кадров с точно такими же черными глазами.

Удивительным было именно то, что это оказались не лики незнакомых ей инкубов, хотя Вэлмар являлся не единственным встреченным ею двуликим этого рода. Алекс голову могла дать на отсечение – все эти картинки, наполнившие ее сознание, своего рода стоп-кадры, изображали одно-единственное существо. Разные моменты жизни, разные условия, враги и даже возраст самого инкуба. Все это разнилось, кроме одного – двуликий всегда был один и тот же. Вэлмар.

Сотни, если не тысячи атак, что, Алекс это знала, просто знала, завершились безоговорочной и молниеносной победой хвостатого. Мало кому удавалось избежать смертельного удара, но все они не были Уолтером Далласом. Брезгливо скривившись, он выпустил из кап-

кана собственных пальцев сильный хвост противника, а тот, не теряя ни мгновения, снова кинулся в атаку.

Но то ли он слишком поспешил, то ли Даллас оказался проворнее, только секунду спустя его пальцы уже сомкнулись на горле инкуба, впиваясь в молочно-белую кожу и норовя вырвать глотку.

– Старик, – прошипел Уолтер прямо в лицо Вэлмару, – твои жалкие трепыхания только раздражают!

Он сильнее сдавил горло инкуба, явно зная что-то такое, чего не знали ни Джек, ни Алекс. Вэлмар замер. Когда кровосос сжал пальцы сильнее, он захрипел и оскалился, максимально обнажая клыки, но не шелохнулся. Солье дернул рукой с зажатым в ней пистолетом, стараясь лучше прицелиться и ненароком не попасть в застывшего в воздухе инкуба. Больше никто не шелохнулся, и только Алекс понимала, что произошло. Она уже испытывала нечто подобное совсем недавно, на стоянке перед зданием морга. Та же сила, но гораздо более мощная, сейчас парализовала даже Древнего, что само по себе было почти невозможным.

– Отпусти его, тварь! – рык детектива разнесся по всему кабинету, а звук взведенного затвора резанул по ушам.

Только вместо того чтобы выстрелить, Джек странно вздрогнул, по его телу будто прошла ударом воздушная волна. Руку отбросило в сторону, а магнум вырвало из пальцев и отшвырнуло прочь. С громким стуком он ударился о стену и грохнул выстрел.

Мир, что мгновение назад походил на липкую патоку, вновь ускорился, и Алекс наконец вырвалась из странного оцепенения. Она видела, как следом за магнумом полетел инкуб – это Даллас, словно пушинку, отбросил его к стене. Уолтер развернулся к ним, его глаза стали похожи на штормовое море, но лицо оставалось по-прежнему бесстрастным.

– Я бы не стал на вашем месте доводить до подобного.

– Я тоже, – негромко прошипела Алекс.

Сила, до этого времени дремавшая в ней, но разбуженная и удесятеренная ведьминским амулетом, вырвалась наружу одним яростным потоком. Он ударил в Уолтера мощью кувалды, вампир отлетел к окну и только природная способность к сопротивлению не позволила ему вылететь сквозь стекло. Он ловко приземлился на одно колено, несколько прядей упали на чистый юношеский лоб. Алекс вновь мельком успела поразиться его силе, пусть ее удар был не на полную мощь, устоял бы далеко не каждый.

Дверь позади них распахнулась и в кабинет вбежала вооруженная охрана. Одного из них Солье встретил оглушающим хуком снизу, второго скрутил в захвате, уже собираясь отбиться от третьего. Алекс развернулась, тоже готовая отразить атаку. Но тут словно гром среди ясного неба по кабинету прокатился рык Далласа:

– Хватит!

Охрана в ту же секунду замерла, Алекс же настороженно следила за каждым из застывших вампиров, собственным неимоверно обострившимся чутьем отслеживая за спиной любое движение Уолтера. В эту секунду ей показалось, что она «видит» каждого из присутствующих здесь вампиров.

– Вон! – рявкнул Даллас, видя, как в нерешительности переминаются на месте его подчиненные. Но словно услышав новый безмолвный приказ, они не осмелились ослушаться хозяина и один за другим покинули помещение. Последним убрался вампир, которому, чтобы избавиться от мертвой хватки на шее, пришлось потрудиться, так как Солье не торопился выпускать его. Наконец он резко и неприязненно скинул сильную руку детектива и, не оборачиваясь, вышел, хлопнув напоследок дубовой дверью.

Адреналин гулял по венам Алекс, ее слегка трясло от недавнего выброса энергии, а все чувства были обострены до предела. И все же часть ее разума понимала, лучше попытаться уйти по-хорошему. Поэтому она предостерегающе подняла руку, когда Вэлмар, медленно под-

нявшись с пола и непривычным движением размазав кровь под носом, вновь двинулся на Уолтера.

– Нет, Вэлмар! – Девушка почти загородила собой вампира, все еще стоявшего за ее спиной.

– Вижу, Фрея в тебе не ошиблась.

Алекс резко обернулась к Далласу, игнорируя пылающего ненавистью инкуба. Ему придется обуздать свою жажду мести, или они все погибнут. Уолтер уже стоял на ногах, даже его идеально отглаженная водолазка и узкие брюки со стрелками не помялись.

– Тебя это уже не касается! – прорычал инкуб. Его хвост поднялся над головой, балансируя, как у ядовитого скорпиона перед атакой.

– Мы уходим, – резко ответила Алекс. Разбираться, откуда и что еще знает проклятый вампир, ей не хотелось. – И если кто-то попробует нам помешать… я разнесу здесь все.

В том, что она сможет сделать это, девушка ни минуты не сомневалась, даже если это окажется ее последним решением.

– Уходим, – одними губами повторила она, глядя в глаза инкубу.

Но тот упрямо мотнул головой.

– Иди.

Солье, застывший напряженной статуей, сделал шаг к Вэлмару. Он чувствовал себя совершенно беспомощным в этой непонятной игре двуликих, и это сильно раздражало. Но при любом раскладе жертвовать Алекс ради своих амбиций и чувств он не собирался. Только не Алекс и только не теперь.

– Вэлмар, послушай…

Но тут Даллас, не желавший очевидно больше тянуть кота за хвост или просто уставший играться с инкубом, перебил мужчину:

– Фрея дала клятву на крови.

Вэлмар охнул. Он был поражен, это отразилось на его вмиг изменившемся лице. Алекс тоже знала о клятве крови. Давший ее двуликий не имел права, да и просто не мог нарушить свое обещание. Подобный договор нельзя было разорвать или аннулировать, никто не мог избежать наказания в случае своего вероломства. И вновь девушка задалась вопросом, что же такое было между вампиром и ведьмой?

– Ты лжешь! – зло выплюнул Вэлмар. – Ты, поганый кусок дерьма!

– Ей нужен был тоннель, – спокойно ответил Даллас, словно не замечая выпада инкуба, – и поддержка в определенное время.

Он прошел к своему креслу и опустился в него как ни в чем не бывало.

– Я помог ей.

– А потом убил, – проскрежетал Солье. – Все, все вампиры одинаковы.

Уолтер метнул в него равнодушный взгляд.

– Я потребовал равносильную плату.

– Скорее ты просто убрал сильного соперника. – Алекс ужасно хотелось дотронуться до амулета на груди. Тот снова погрузился в холодное небытие. Угроза миновала.

– Власть не дается легко, – устало парировал вампир. – Кроме того, Фрея послала вас ко мне. Этот момент тебя никак не интересует?

Алекс не нашлась что ответить. И правда, зачем Фрея послала их к своему убийце? Вела ли ведьма свою игру?

– Не слушай его, – прошипел инкуб, – он все лжет!

– Я бы мог с легкостью сдать вас ищейкам, – продолжал Даллас, – но у меня есть предложение… для тебя, – он сделал ударение на последнем слове.

Алекс посмотрела ему прямо в глаза глубокого карего цвета, обрамленные длинными густыми ресницами. Слишком человеческие глаза на холодном, мертвом лице. Он прекрасно

знал правила игры и, более того, знал ее участников. Человек и инкуб были ему не интересны, Древний без своего клана не представлял угрозы. А человек… Вампиры, в принципе, никогда не рассматривали «еду» как угрозу. Да, с ней бывало много возни, но люди всегда оставались лишь добычей в сознании кровососов.

Но некромант, да еще и ведьма, – подарок, от которого не откажется никто. Кинг не сомневалась, что он знал о том, кто она на самом деле, с самой первой секунды их встречи.

– Чтобы найти то, что вам надо, тебе придется положить на алтарь жизни своих друзей и полгорода в придачу, – негромкий голос Далласа почти завораживал. – Ты готова к этому? Или, возможно, ты желаешь стать символом революции? Они спустят на тебя всех собак, обвинят в предательстве и заговоре. Здесь им страшно повезет: полукровка объединит под своим знаменем таких же как она. Правительство начнет истреблять твоих сородичей с удвоенным рвением… Ведь никто не любит некромантов.

– Не менее, чем вампиров, – отрезал все еще стоящий у двери Джек.

Он уже поднял свое оружие и сейчас вновь целился в вампира, ни на секунду не ослабляя хватку и стараясь одновременно с этим не выпускать из поля зрения Вэлмара и Алекс.

– Не слушай его, – перебил Джека инкуб.

Он будто и не двигался вовсе, но каким-то невероятным способом приближался к Далласу, становясь с каждым мгновением все ближе к вампиру, только Алекс могла поклясться, что тот видит все.

– Ты, – он странной интонацией выделил это слово, будто обращался не просто к Алекс, а к ее некроведьминской сути, – станешь причиной бунтов и беспорядков, ни один двуликий больше не будет в безопасности. Ты их символ, даже если не хочешь этого. Ты уже записала себя в «мученицы» и теперь, что бы ты ни сделала, исход один. Но я могу помочь.

– Закрой рот! – рявкнул Солье. Он шагнул вперед и сжал пальцы на плече Алекс таким уже привычным движением, моментально успокаивающим что-то внутри нее. – Ал… Алекс, посмотри на меня! Нужно уходить!

– И куда вы пойдете? – едва приподняв уголок рта, поинтересовался Уолтер. – К оборотням? Эти шавки стерегут только свои норы, их не интересует то, что творится за их пределами. К эльфам? Боги, да они, как только узнают о том, кто вы, первыми же преподнесут ваши головы на блюдечке Министерству, лишь бы в городе не закрылся ни один бордель. Фрея, кстати, рассказывала и о тебе, – внезапно сменил он тему, взглянув на Вэлмара и заставив того застыть на месте. – Но на деле ты совершенно бесполезен.

Инкуб взревел, кинувшись на вампира в очередной раз. Но теперь его остановила Алекс.

– Нет! Вэлмар, нет!

– Разве ты не понимаешь, что он делает? Ты не видишь этого?!

– Вижу! – Кинг сжала зубы. – Что-то происходит, Вэл. Что-то очень плохое, и Фрея знала об этом. Вот почему она построила этот тоннель, вот почему ждала нас и отправила к вампирам. Ей требовалось, чтобы мы были вместе и здесь. Фрея пожертвовала собой ради… всего этого.

Повисла тишина, разбавляемая только тяжелым дыханием инкуба. Алекс могла бы узнать куда больше, будь у нее время познакомиться с амулетом. Но пока она черпала из него что могла.

Все молчали, обдумывая и переваривая услышанное. И это дало ей немного времени, Алекс неторопливо, как в замедленной съемке, повернулась к Далласу. Он смотрел на нее не моргая, чуть склонив голову.

– Что ты хочешь предложить?..

4

На своем веку Уолтер Даллас видел немало ведьм и некромантов. Одни были слабее, другие сильнее, многих из них он пережил. Истинные Древние умирали как мухи, не выдерживая прогресса и бремени текущего времени, которое убивало и калечило не хуже кольев, костров и пуль. Вечная жизнь – тяжкая ноша даже для бессмертных, а Даллас бессмертным не был.

Рок сыграл с ним злую, жестокую шутку, превратив в дрампира – получеловека, полувампира. Так что в какой-то степени он понимал стоящую перед ним молодую полукровку, и пусть его аномалия была не врожденной, в отличие от ее, они все же плыли в одной шлюпке.

Разница заключалась только в том, что вампир обладал властью. А на подобных ему общие моральные кодексы не распространялись. Все эти глупые законы были созданы для низших каст, чтобы держать их в узде. Власти предержащие творили и жили совсем по иным критериям, и Уолтер Даллас решил, что он должен стоять на вершине этой пирамиды.

Он родился в далеком 1899 году близ того места, что впоследствии стало Луизианой, в Мэйне. Фермы, раскиданные по плодородным землям, принадлежавшим округу Мэйн, располагались довольно далеко друг от друга, по сути их разделяли десятки акров вспаханной земли. Так что когда однажды ночью в их дом пожаловали двое вампиров, отчаянные крики их жертв никто не услышал и на помощь не пришел.

Уолтер был старшим из трех сыновей старины Джо Далласа, ему едва стукнуло двадцать. И хотя его спальня, как и комната братьев, находилась на втором этаже в самом конце узкого коридора, проснулся он первым. Встревоженный громким ржанием лошадей и мычанием перепуганных коров, парень поднялся с кровати. Выглянув из окна, увидел, как скот беспорядочно носится за оградой, налетая друг на друга и давя тех, кто оказался менее проворным.

Он решил, что те учуяли койотов, нередко наведывавшихся на местные фермы. Схватив ружье, привычно оставленное рядом со старым колченогим табуретом, Уолтер выскочил из комнаты, собираясь позвать отца на помощь.

Первой на его пути оказалась спальня младших братьев, приоткрытую дверь которой заливал молочный свет полной луны. Уолтер поспешно проскочил мимо, но тут боковое зрение молодого фермера зацепилось за темное пятно, нависшее над кроватью одного из мальчиков. Вначале он принял его за тень от занавесок и уже готов был бежать дальше, но разве могла она быть настолько… длинной?

Юноша замер, до него все еще доносились истошные вопли животных, словно с них живьем сдирали шкуру, но Уолтер видел перед собой только искаженное пятно, рваной кляксой нависшее над пятилетним Майклом.

– Эй!

Громкий крик явно спугнул тень. Та судорожно вздрогнула, и последние сомнения Уолтера улетучились – перед ним стояло живое существо. Худое, почти изможденное, в рваном черном тряпье, некогда представлявшем собой пальто. Незнакомец резко обернулся, и одновременно с этим до парня долетел отчаянный крик отца. Короткий, как выстрел.

Все случилось в один момент: Уолтер крупно вздрогнул, встретившись взглядом с чужаком. Его окатило как из ведра обжигающим холодом и смрадом разложения. Инстинктивно вскинув ружье, парень не целясь выстрелил.

Уолтер был хорошим стрелком. Лучшим в округе, это все знали. Юный фермер мог подстрелить кролика с пяти ярдов, а подрезать тетерева для него вообще не представляло труда. Только вот найти ответ на вопрос, что произошло в тот самый день, он не мог до сих пор. Пуля верного и ни разу не подводившего ремингтона будто сама поменяла траекторию движения, совершенно немыслимым образом исказив ее. Обогнув незнакомца в черном, мгновением позже она пробила голову его младшему брату.

Позже Уолтер часто думал о том, что именно в ту ночь его сердце перестало биться, по-настоящему перестало. Он умер вместе со своей семьей.

Парень едва не выронил оружие из рук, наблюдая, как черная кровь стала быстро заливать тонкую подушку. Внутри Уолтера все перевернулось, сделало кульбит и замерло навсегда. Он отшатнулся, с силой ударившись о перила, и никак не мог оторвать глаз от ярко-алой подушки, расчерченной узорными тенями занавесок.

«Убей его!» – зазвенел ясный, громкий голос, выталкивая Уолтера из вязких лап шока. Юноша поднял ружье привычным механическим движением, уже готовясь выстрелить второй раз, но тут в него врезался непонятно откуда взявшийся вихрь. Черное словно грозовое облако ударило парня в бок, окутало и закружило будто крохотную песчинку, переворачивая все с ног на голову и заставляя теряться в пространстве. Сила, что вовлекла его в этот жуткий круговорот, вновь ударила Уолтера, на этот раз в грудь. Парня вышвырнуло из облака как пробку из бутылки игристого вина, да с такой силой, что деревянные перила не выдержали и, подломившись, рухнули вниз, увлекая за собой и юношу.

Он ничего не почувствовал, кроме короткой вспышки глухой боли – от сильного удара позвоночник сломался. Пол Даллас-старший положил на совесть, из добротных сосновых досок. Уолтер лежал на спине, но сознание не спешило его покидать. Оно то накатывало резкими волнами, то вновь терялось в дымке тумана. Он ощущал себя пьяным, словно во сне наблюдая за вторым пришельцем, оказавшимся рядом с комнатой родителей. Такой же измученный, больше напоминающий черную иссохшую тень, он с живым интересом наклонился вперед, наблюдая за обездвиженным Уолтером. И парень даже мог различить его острое серое лицо с тонким хищным носом и голубыми, безумно голубыми глазами.

– Не тяни, – донеслось до него издалека, – заканчивай с ним.

Вторая тень, то самое чудовище, в которое он стрелял, заслонила ему лунный свет, пробивавшийся из детской второго этажа. Парень отметил про себя, что оба незнакомца были похожи между собой как братья, только у того, что стоял наверху, волосы отливали жидким серебром.

Даллас вновь вернулся к изучавшим его бездонным океанам глаз, что оценивали распластавшееся на полу тело как свиную тушу на крюке. Длинные пальцы почти брезгливо обхватили подбородок, поворачивая голову, и Уолтер уже знал, что его ждет. Секунду или целую вечность спустя в шею впились два клыка, прокусывая нежную кожу и высасывая из безвольного тела еще горячую жизнь. Он хотел закричать, но, парализованный и бессильный, мог лишь безмолвно отдавать себя кровопийцам.

Уолтер не знал, как долго это продолжалось. Час, два, месяц… Время перестало играть свою роль, замерев на кончике иглы, по-змеиному проткнувшей его артерию. Он не знал, когда они ушли, бросив его, все еще живого, среди деревянных обломков, не знал, почему тот вампир не убил его.

Он лежал с широко открытыми глазами как сломанная кукла, в его расширенных зрачках отражалась запертая на засов входная дверь. И был уверен, что мертв. Возможно, так отчасти и было. Ритм его сердца снизился до одного удара в три минуты, а пульс стал таким поверхностным, что определить его было практически невозможно. Кровь загустела настолько, что ее остатки текли по венам густым абрикосовым вареньем, а по телу медленно, но верно разливался приятный холод. Где-то в голове взрывались фейерверки странных и непонятных картин, видений и кошмаров, мелькая красочным калейдоскопом.

Уолтер знал, что это означало. Еще старый Билл Ходжес, прошедший войну с двуликими, рассказывал:

– Новообращенные, они как младенцы беспомощные. Упыри могут плодить себе подобных, только вот не все люди на это согласны. Многие дохнут как мухи, а те, что не сдохли, еще

сутки не способны ни на что. Хоть голыми руками их дави… Мы и давили, как картофельных жуков! Ха!

В годы войны вампиры стремились обратить как можно больше людей, чтобы регулярно пополнять свои ряды. Поэтому люди, в свою очередь, создавали целые отряды по истреблению «свежих коконов». Для обращенных, сумевших справиться с ядом в собственной крови, смерть могла принести даже обычная оса на своем жале. Убить их не составляло труда и считалось большим успехом обнаружить логово с такими новобранцами.

– Они что только вне утробы матери, – говаривал Билл, раскуривая старую трубку. – Но глазища-то, глазища! Что твои ледники в горах, синие, холодные, мертвые… Ничего в них нет, понимаешь? Совсем. Одна пустота и холод. Вроде с виду и человек, но внутри все по-другому уже…

И Даллас понимал, что смерть казалась ему несправедливо страшной. Настоящий ужас ждал впереди. Когда вампирская кровь сотрет в нем все воспоминания о боли, любви, все, что делает человека тем, кто он есть.

Уолтер пролежал так пять часов, дрейфуя между явью и забытьем, прежде чем забрезжил рассвет. Неуверенные лучи восходящего солнца стали пробиваться из-под запертой двери, чувствительно прожигая сетчатку глаза. Вместе с ними пришли и новые звуки, буквально оглушившие Уолтера своей нереальной какофонией. Он слышал, как капля росы стекает по шершавому листу, как вьется над головой пыль, медленно кружа и оседая на всех поверхностях в доме. Запахи сводили его контуженный мозг с ума, миллионы разных запахов, раньше казавшихся ему такими восхитительными. Он ощущал даже запах спекшейся крови наверху…

Чего было никогда не отнять у Уолтера, так это его упрямой настойчивости. Юноша осознавал, что с ним происходит, но все, что мог сделать – это смотреть, не моргая, на режущий его глаза свет, становившийся с каждой минутой все ярче. Он хотел кричать, орать, разрывая легкие, даже просто стонать, но губы не слушались и из горла не вырвалось ни звука. Зато за пеленой этой беспомощности он ощутил нечто другое.

Его пальцы заскребли дощатый пол. Ресницы вздрогнули, и откуда-то из глубины его еще живого существа поднялось что-то теплое, больное, щемящее. Парень шевельнул кистью, потом попытался поднять правую руку. Та застыла в воздухе и рухнула, словно оборвали верёвку, удерживающую его конечность.

Но теперь Уолтер мог назвать то чувство, согревшее его холодеющее сердце, – это была надежда. Он медленно, как сломанный механизм, уперся руками в пол, помогая себе перевернуться на живот. Получилось не сразу, но кровь вампира делала свое дело, тело начало регенерировать. Даллас стукнулся подбородком, но боли не почувствовал.

Он не сводил горящих глаз с тонкой полоски света под дверью. Потом подтянулся, вытянув руки вперед, и еще раз. И еще. Его ногти со скрежетом скребли дерево, все рождающееся внутри естество сопротивлялось тому, что парень намеревался сделать. Но Уолтер полз, полз отчаянно, почти зло, цепляясь за свой разум – единственное, что принадлежало всецело ему. Страха больше не было, вместо него появилось совсем другое – обреченная ярость.

Достать до щеколды оказалось труднее, ноги все еще не слушались, и Уолтер дважды упал. Наконец дверь распахнулась, впуская свежий аромат утра, и его обдало огнем. Солнце впилось в него миллионами раскаленных игл, доставая до самого нутра и выжигая все напрочь. Уолтер хотел зажмуриться, инстинктивно защищаясь, но не смог.

Он вывалился на крыльцо и солнечное пламя полностью поглотило его, уничтожая слабое тело новообращенного. Боль разбудила дремавшую способность полностью функционировать, та боль, что еще соединяла его с миром живых и которая должна была навсегда исчезнуть вместе с его человеческим обликом. Уолтер закричал, хрипло и надрывно, размыкая непослушные губы. Он кричал, корчась в ярком свете восходящего алого шара, а глаза так и оставались широко распахнутыми.

5

Напряжение, повисшее в воздухе, было столь густым, что его словно клубничное желе можно было нарезать ломтями. Все молчали, понимая, что ситуация загнала их в угол, и только острый, как лезвие, кончик хвоста инкуба нервно дрожал в воздухе.

Даллас выжидающе молчал. Закинув ногу на ногу и опустив сверху сцепленные в замок тонкие пальцы, он следил за единственной важной фигурой. Вампира мало интересовали остальные присутствующие, ценность имела только она, его некроведьма. Именно его, в этом он уже практически не сомневался.

– Я бы дал вам время подумать, – вампир наконец нарушил тяжелое молчание. Он подался немного вперед и, не сводя с девушки гипнотизирующего взгляда, добавил: – Но его нет ни у вас, ни у меня.

– М-м-м?.. – Алекс удивленно выдохнула и, вскинув бровь, покосилась на Джека.

Детектив не шелохнулся, но на его лице была написана не меньшая озадаченность, чем на ее. Неужели вампиру необходима помощь, как и им самим?

– Мы можем быть полезными друг другу, – верно расценил удивленный взгляд девушки Даллас, и еле уловимая улыбка коснулась уголков его губ, немного преображая отстраненное лицо.

– А затем ты пустишь нас в расход, как поступил с Фреей? – прорычал Солье.

Его просто воротило от мысли, что они вынуждены будут принять предложение кровососа. Не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять: для них в любом случае добром это не закончится.

– Мы справимся сами, – рыкнул как отрезал инкуб, поддержав детектива.

Какая-то там война сейчас волновала его в последнюю очередь, ведь сколько он уже видел этих войн, скольких некогда близких потерял? Но не было среди них никого, хоть отдаленно напоминавшего Фрею. Он лелеял мечту оторвать вампиру башку, и не только он один.

Но Алекс медленно качнула головой и, делая парням знак не торопиться, также не спеша опустилась в кресло. Ее переполняли странные чувства, отчасти принадлежавшие самой Алекс, отчасти казавшиеся ей даже в таком состоянии «чужими». И она не могла четко отделить одни от других, боясь довериться любым. Ведь ей не хотелось принять неверное решение и получить не тот результат, к которому стремилась именно она – Алекс Кинг. Да и с Далласом нужно быть начеку, ведь любое его слово могло стать роковым для их троицы, как и любое их опрометчивое обещание.

– Ваши предложения, мистер Даллас?

Она больше не обращала внимания ни на детектива, ни на инкуба, просто перестав ощущать их рядом с собой. Артефакт на груди затмил все остальные мысли, отметая на задний план и Вэла, и Джека. Пожалуй, никто из этих двоих не мог понять или ощутить, насколько артефакт оказался важен, кроме разве что вампира. И вот теперь медальон словно живой человек говорил ей, просил, умолял, настаивал согласиться. Пока они все не пожалели.

Даллас опустил глаза, и девушке не удалось разглядеть промелькнувшее в них выражение удовлетворения. Солье застыл молчаливым изваянием позади нее, буравя ненавистного кровососа испепеляющим взглядом. Он уже понял, что переубедить Кинг не удастся. Более того, при необходимости она пойдет дальше и без них. Ощущал, что с ней что-то произошло, нечто изменившее Алекс изнутри.

Нет, внешне она оставалась все той же, даже шокировавшее его открытие, что Алекс некроведьма, мало что меняло в самой девушке. Но вот то, что он видел сейчас, разительно отличало ее от той Алекс, что вчера ночью следовала за ним по темным улицам Бронкса; той Алекс, что неизменно закатывала глаза, выслушивая его очередной подкат, позволяя, однако,

уголкам губ дергаться в намечающейся улыбке и думая, что он не заметил. Той Алекс, что уже давно стала той самой…

Тихо выругавшись, он облокотился спиной на входную дверь, скрестив руки на груди. Если инкуб захочет, он может уйти, но бросать Кинг одну Джек не собирался. Больше никогда он не бросит ее. Только не ее.

Вэлмар также застыл и не двинулся с места, по-прежнему прожигая взглядом вампира, однако даже он видел реальное положение вещей. Это была не его война, но его уже втянули в нее и теперь просто хлопнуть дверью не получится. Нужно по крайней мере узнать, ради чего Фрея пошла на столь кошмарный шаг, вверяя их будущее в лапы упырю, и что она уготовила им впереди.

Вэлмар слишком давно и слишком хорошо знал Фрею, хоть и не всегда понимал ее мотивов, и уже тем более еще реже принимал их. Но верховная всегда с непоколебимой уверенностью шла вперед, без оглядки доверяя свою жизнь и судьбу бездушному артефакту. И к чему привела ее эта цацка?

– Я знаю, кто вам нужен, – медленно обведя взглядом всех присутствующих и поняв, что победа на его стороне, Даллас открыл ящик стола. – Но пожалуй, мне придется начать с самого начала.

На стол прямо перед Алекс легла свежая газета, на первой полосе которой размещалась фотография высокого мужчины в дорогом пальто. Светлые, почти белые волосы свободно спускались вниз, придавая молодому, ухоженному лицу неестественную красоту. Алекс в очередной раз поразилась тому, насколько идеальными чертами лица обладал изображенный на фотографии человек.

Витиеватый заголовок гласил: «Фрост – надежда Новых Штатов?» и чуть ниже более мелким шрифтом: «Министр здравоохранения в гонке за президентское кресло».

Кинг знала его, как и вся страна, в общем-то. Это был Себастьян Фрост, глава системы здравоохранения, но кто же мог предположить, что он настолько весомая фигура в политике? Фрост был настоящим фанатом своей работы, неизвестно, верил ли он по-настоящему в то, что делал, но результаты налицо. Он построил десятки больниц в бедных районах Бронкса, полностью переведя их на госбюджет, и вряд ли в МинЮсте этому были шибко рады.

Неудивительно, что у них с Далласом имелись общие дела, вампир владел частными клиниками и компаниями, поставляющими медикаменты и разрабатывающими новые штаммы. Только при чем тут он?

– Фрост, – резюмировал Солье за ее спиной, и Уолтер коротко кивнул.

– Как вам известно, я работаю над самыми разнообразными проектами в сфере медицины… Под моим началом находится бесчисленное количество новейших разработок, в том числе лекарства, способные избавить людей от определенных заболеваний.

Даллас вытащил из того же ящика еще что-то, и до того, как Алекс увидела пузырек с таблетками, она поняла, что Даллас подготовился. Он реально ждал их прихода! Но как давно? Газете было уже больше месяца, и девушка помнила ту фотографию, хотя и не читала саму статью.

Вампир подтолкнул пузырек вперед, и она ловко поймала скользящую по поверхности стола бутылочку.

– Это феноклоризан. Наша новая находка. – Он сложил руки на груди, продолжив: – В продаже его пока нет. Сами понимаете, они еще не провели все необходимые испытания и не получили лицензию.

Алекс повертела пузырек в руках, слушая, как внутри перекатываются таблетки.

– Для чего он?

– Чистый блокиратор, – Даллас едва заметно вздохнул. – Очень мощный, предназначенный для двуликих, неспособных справиться со своей сущностью. Оборотни, вампиры, сук-

кубы… Но изначально он создавался с целью вылечить мне подобных. Среди вампиров немало тех, чья деградация представляет собой опасность для общества. Блокиратор полностью перекрывает работу нервных клеток, это… Это могло бы помочь в дальнейшем, уменьшить число напрасных жертв среди обычных людей. Помочь нам… и вам.

Даллас бросил странный, нечитаемый взгляд на Джека, который, однако, сам детектив не заметил, полностью поглощенный изучением бутылька с таблетками, что Алекс продолжала держать в руке.

– И при чем здесь эти колеса и Фрост? – нетерпеливо подал голос Солье, переводя взгляд с темного стекла на Далласа.

– Пару месяцев назад, – после секундного раздумья отозвался вампир, – ко мне приехал Себастьян. Собственной персоной. Министры не ходят в гости на чашечку чая просто так. Он приехал и попросил у меня феноклоризан. Разумеется, я сначала отказал. Препарат еще не прошел клинические испытания, но Фрост был неумолим. Сказал, что одному его другу он очень нужен, едва ли не вопрос жизни и смерти.

– Какому другу? – Алекс подалась вперед. Но Уолтер только покачал головой.

– Себастьян умолчал. Само собой, имя этого друга должно быть весьма громким.

– И ты дал ему препарат?

– Верно, – вампир кивнул. – Сняв с себя все возможные последствия. А через неделю Фрост приехал снова и вновь за лекарством.

Алекс оглянулась на Солье, и тот выразительно приподнял правую бровь, хмыкнув.

– Как-то не верится, что вы это по доброте душевной затеяли, – на этот раз он посмотрел прямо в глаза кровососу. – Кому-то понадобился мощный блок.

Даллас негромко забарабанил длинными пальцами по столешнице.

– Вы не правы, детектив. Мы, конечно, совершили за время нашего существование много непростительных ошибок, но сейчас стараемся делать все возможное, чтобы люди и двуликие могли существовать дальше в мире. Многие из нас совершили в прошлом непростительные ошибки, и хотя вы не верите в это, большая часть жалеет о них и многое бы отдала, чтобы в свое время избежать. А теперь поймите одну вещь – если кто-то прибегнул к помощи феноклоризана, то у него должны быть большие проблемы.

– Думаешь, это наш ублюдок? – Солье подобрался, учуяв наконец след.

Все сходилось. Ищейки, натравленные на них; дела, которые упорно замалчивались; улики, что исчезали так же, как и любые упоминания о них…

– Нужно узнать, кто это. – Алекс вернула бутылочку с «лекарством» на стол и потерла виски.

Амулет на шее хранил молчание, перестав давить и эмоционально, и физически, но она все равно ощущала что-то вроде постоянной, уже начинавшей раздражать вибрации. Или ей только казалось, а все остальное было обычной усталостью? Жаль, времени научиться чувствовать и понимать эту штуку у нее не было.

Даллас задумчиво коснулся газеты, разворачивая таким образом, что лицо изображенного на ее странице мужчины оказалось прямо перед ним.

– Есть только один способ сделать это. Получить ответ у самого Фроста.

Стоящий рядом с Алекс Джек вновь скептически хмыкнул, но вампир поднял на мужчину тяжелый взгляд.

– Фрост не так плох, детектив. Он пойдет нам навстречу, если будет знать реальное положение вещей. Тем более сейчас, когда на кону может стоять его будущее на самом верху.

– А по-твоему, Фрост не знает? – Солье сложил руки на мощной груди, отвечая открытым, полным ненависти и желчи взглядом. – Он покрывает своего дружка, поставляя тому ещё не прошедшие легализацию лекарства, а сам ни сном ни духом, что творится в городе? Может, они вообще сообщники! Или вообще он брал этот чертов блокатор для себя самого…

– Вот и выясним, – спокойно отозвался Даллас. Он нажал на кнопку расположенного на краю стола селектора. – Соедини меня с Фростом.

– Да, босс.

В повисшей на несколько долгих мгновений тишине раздался щелчок, затем гудок, и наконец еще через несколько секунд с того конца послышался глубокий мужской голос:

– Уолтер?

– Здравствуй, Себастьян.

– У меня заседание через пять минут.

– Это не займет много времени. – Вампир коротко взглянул на остальных. – Нам нужно встретиться. Это важно.

На другом конце послышались голоса, министра кто-то торопил.

– М-м-м, хорошо. Давай вечером. Я позвоню. – Уолтер кивнул.

– Отлично. Буду ждать. – И Даллас отключился.

– Хреновый расклад, – мрачно отрезал Солье и покачал головой. – Собираешься отправить нас прямо в пасть дракону?

– Вам же нужна помощь. Если Фрост заодно с убийцей, на которого вы охотитесь, пристрелишь его на месте.

Вэлмар, Алекс и Джек переглянулись. О том, что вампир мог знать основную причину их появления в этом доме, они как-то не подумали.

– Откуда вы?.. – начал инкуб, но Джек его перебил.

– Как много вы знаете об этом деле?

– Достаточно, – ответил Даллас. – Я знаю практически все, что должен.

– Вы что, следили за нами? – девушка никак не могла взять в толк его слова.

– Нет, не то чтобы следил, но я в курсе происходящих в городе событий, а уж сложить два и два способен.

Джек что-то прорычал, но тут в разговор вновь вмешалась Алекс. Ей было плевать на то, откуда у Далласа информация о недавно произошедшем, но сейчас ее больше волновало другое – кем был этот Фрост. Двуликий, это факт. Но к какому виду принадлежит? Во время разговора артефакт на шее стал теплеть, будто нагреваясь, но неудобств пока не причинял.

– Кто он?

Даллас медлил с ответом, буравя поверхность стола странным, будто разочарованным взглядом. Наконец он ответил:

– Себастьян – ведьмак.

Кинг покачала головой, ведьмака она бы почуяла, да и амулет отреагировал странно, хотя сейчас Алекс уже была готова сомневаться во всем. Неужели артефакт сбивал какие-то настройки в ее сущности? Или все вновь можно списать на усталость?

Вэлмар выступил из угла, в тени которого прятался последнюю пару минут. Все это время он молча раздумывал, разрываясь между желанием убить и выслушать до конца. Он ненавидел вампира, мечтая иссушить его энергию до дна, опустошив все его самые потаённые желания и оставив только пустую оболочку, как старую змеиную кожу. Но сейчас что-то изменилось. Он почуял нить, ту самую, конец которой вложила в его пальцы Фрея, и готов был ненадолго отложить свою месть.

– Лучше спроси, чего он хочет взамен?

Алекс совсем забыла про договор – услуга за услугу. Хотя уже догадывалась, что именно потребует вампир, и не ошиблась. Даллас откинулся на спинку кресла.

– Контракт со мной. Я хочу, чтобы ты работала на меня.

Ловушка, расставленная этим кровососом и Фреей, с тихим щелчком захлопнулась.

6

Солье угрюмо смотрел в окно, занавешенное темными плотными шторами. День уже клонился к вечеру, синие сумерки ползли по тихим улицам, бесшумно окрашивая окрестности в предвечернюю пастель. Деревья застыли черными тенями, погружаясь в ночной сон. Не ощущалось и малейшего дуновения ветерка. Но это видимое спокойствие настораживало, казалось, будто за абсолютным штилем вот-вот грянет белый шквал. Что-то было не так. Происходило нечто вне поля зрения, вне человеческого восприятия, за невидимой чертой застывшего сумеречного воздуха.

Мужчина еще раз оглядел пустую улицу, отметив, как вдали стали постепенно зажигаться фонари, освещая своеобразную кирпичную дорогу в обманчивый и враждебный им мир. Их желтоватый словно наполненный пугающими тайнами свет уводил вглубь сквозь неровный строй старых вязов.

– Как ты могла согласиться? – хриплый голос Вэлмара отвлек Джека от открывавшейся за окном картины и заставил оглянуться. – Неужели не понимаешь – тебя ждет то же самое, что и Фрею.

Хотя детективу, как и инкубу, хотелось рвать и метать, а внешнее спокойствие было ничем иным как маской, Солье промолчал, давая девушке возможность самой ответить. Ему тоже не нравилась и вся эта затея, и, главное, согласие Алекс работать на кровососов… Это была самая что ни на есть «лицензия на убийство».

Только каждому из здесь присутствующих становилось понятно – ведьма будет полезна до определенного момента. Но как только она попытается вырваться из расставленной ловушки – ее вынудят выбрать путь в один конец, как поступили с Фреей. А в том, что темнокожая ведьма сама бросилась в омут, из которого не было возврата, также сомнений не возникало.

По их общему мнению, Алекс не могла не понимать этого, но все же скрепила договор кровью. А теперь казалось, новоиспеченная верховная вообще не расслышала слов Вэлмара, уйдя вглубь себя настолько, что не обращала никакого внимания на происходящее вокруг.

Они мариновались в этой комнате уже несколько часов, дожидаясь, когда стемнеет. Солье застыл на посту у окна, инкуб слился с серыми тенями в углу, а сама Алекс пребывала где-то между сном и явью, то и дело протягивая руку и касаясь артефакта на груди. Он словно невидимый омут поглощал девушку, окутывая липкими нитями своей силы.

И за все время никто из них так и не проронил ни слова. Они не строили планов, не обменивались мыслями или пришедшими в голову идеями. Казалось, вообще старались не издавать лишних звуков. Инкуб стал первым, кто нарушил повисшее тяжёлым молотом молчание, хотя и он понимал, что слова бесполезны. Для них было очевидно, что выбор уже сделан и стоит только высунуться за пределы вампирского особняка – никому из них не протянуть и часа. Идя на поводу своих амбиций, Уолтер Даллас без зазрения совести скормит их ищейкам. В назидание, да и из чистого прагматизма.

– Ты вообще можешь уйти, – вместо Алекс отозвался негромко Солье. – На тебя у кровососа видов нет.

Вэлмар не шелохнулся, кажется, он даже не дышал, только смотрел в упор на девушку, сверкая своими явно нечеловеческими глазами из темного угла.

– Это ошибка, – также тихо продолжил двуликий, будто не слыша Джека. – Будешь работать на этого говнюка и убивать по его приказу себе подобных?

Солье не выдержал, он резко развернулся, закрывая собой практически весь оконный проем.

– Да что ты? – прогремел мужчина. – Ей подобные готовы разорвать Алекс на части и продать каждый кусочек ее проклятой плоти ищейкам только потому, что в Ал течет смешанная кровь! Да ты бы первый и продал ее своим сектантским ведьмам на ритуалы. Хотя о чем я, ведь именно это ты и сделал!

Инкуб ничего на выпад Джека не ответил, что немало поразило и Алекс, она, несмотря на свой отрешенный вид, все же прислушивалась к происходящему. Либо в инкубе совсем не осталось запала, либо детектив все же попал прямо в цель.

– Плевать, что ты думаешь! – наконец хрипло прошипел Вэлмар, и Джек кивнул в сторону двери.

– Тогда проваливай отсюда. Спасай свою шкуру.

Алекс устало закрыла глаза. У инкуба действительно не было причин задерживаться здесь, для Далласа он ничего не значит. Парень, если его можно так назвать, мог легко уйти так же, как и пришел – тоннелями. Это было его право как древнего, и без веской причины даже Уолтер Даллас не рискнул бы посягнуть ни на его свободу, ни на его жизнь. Даже при условии того, что Вэлмар открыто угрожал и покушался на такую же псевдо-вечную жизнь кровососа.

Только вместо этого инкуб, как и Джек с Алекс, продолжал неподвижно сидеть в углу, погрузившись в странное полуоцепенение. И дело тут было уже не в гибели Фреи.

Да, Вэлмар был подавлен, но сам не понимал почему. Вновь и вновь он прокручивал в голове события этого дня и относил причину своего состояния к смерти подруги.

И только Алекс понимала, что все не так просто. Истинная причина их состояния была скрыта в этой круглой древней вещице, сейчас спрятанной под ее одеждой. Амулет подчинял своей воле всех, кому не принадлежал. Каждого, кого не признавал. Самым удивительным было то, что сейчас Алекс казалось, будто и Джек ощущает на себе действие его мощи, но этого просто не могло быть.

А сила древнего артефакта, которая не проявилась даже на треть, непостижимым образом поглощала энергию находящихся рядом существ, и Алекс могла бы увидеть это собственными глазами, будь на то ее воля. Но девушка боялась сделать шаг еще дальше, заглянуть в неизведанную чащу к древним языческим духам, где-то на самом краю сознания надеясь на то, что вскоре и вовсе сможет избавиться от него.

– Мы все связаны… теперь, – ее голос был тих, но отозвался эхом в темной комнате. – Это… трудно объяснить. Амулет отметил нас, и куда бы мы ни пошли, будем чувствовать его влияние. И то, во что мы ввязались… По одиночке нам точно не выжить, поэтому теперь мы дойдем до самого конца. Вместе.

Инкуб и на это ничего не ответил, но Алекс и без слов слышала его отчаянное молчаливое согласие. Солье только едва заметно кивнул, хотя в этом не было необходимости – в том, что детектив останется рядом до самого конца, девушка уже не сомневалась.

– Рискнем всем, – произнес бесцветно Вэлмар.

Он неотрывно смотрел на Кинг, силясь разглядеть в ней что-то понятное только ему. Алекс была излишне бледна, тонкая жилка на шее билась медленно, слишком медленно для живого существа. Теперь древнему стало трудно воспринимать ее как двуликую, и это напрягало. Фрея даже под влиянием амулета виделась ему совсем иной, она все равно оставалась двуликой. Сильной, темной, иной. Но двуликой. Алекс же словно была окружена плотной массой, не позволяющей древнему разглядеть девушку. Сдавшись, он отвел взгляд в сторону, давая себе время подумать.

Джек же, наоборот, оторвавшись от окна, наконец смог сосредоточиться на напарнице. До того момента, как Алекс подала голос, он не мог смотреть на нее, будто это причиняло неудобство или откровенную боль. Солье казалось, что девушка отгородилась от всех, включая и его самого, какой-то стеной. Он не мог приблизиться к ней с того самого момента, как они оказались в этой комнате.

Теперь девушка смотрела куда-то вдаль, прикрыв длинные ресницы. И мужчина, ощутив, как сила, заставлявшая его держаться подальше, ослабла, не выдержал. Солье осторожно приблизился и присел рядом, взяв ее за руку.

– Алекс? – Он мягко массировал тонкие холодные пальцы, словно девушка озябла. – Что с тобой происходит?

Кинг глянула на него из-под задрожавших ресниц, и на мгновение Солье показалось, что взгляд некроманта стал непроницаемо темным.

– Джек, – тихо отозвалась она, но дальше ничего не последовало, и детектив опять слегка сжал ее ладони.

– Ал, да что с тобой?

Алекс попыталась вынырнуть из своего странного и до чертиков пугающего ее саму состояния. Перед ее взором мелькали непонятные видения, неясные фигуры прошлого, настоящего и будущего. Они хаотично мельтешили, сливаясь в один сумасшедший танец, завораживая и отталкивая одновременно. Погружение в этот странный мир означало полное слияние с ним, и сколько оно могло продлиться – Алекс не знала. Но амулет все больше затягивал ее, а сопротивляться было сродни тому, что сопротивляться урагану, сметающему и поглощающему все на своем пути.

– Что за черт?

– Это та хреновина на ее шее, – внезапно подал голос Вэлмар, и Джек взглянул на него. – Амулет Фреи. Ты не чувствуешь его из-за своей человеческой ипостаси. Это все он.

Солье нахмурился и, закусив губу, снова перевел взгляд на девушку. Говорить о том, что чувствует что-то странное, не стал.

– Что он делает с ней?

Инкуб пожал плечами, но его собеседник не видел этого.

– Сливается с ее силой. Алекс, видимо, пытается сопротивляться, но поверь, когда это произойдет… вампиры получат очень сильного наемника. Настолько сильного, что… Черт, это уже неважно, она уже принадлежит им.

– Но ведь можно что-то сделать! – Он вгляделся в лицо девушки, сжимая пальцы на руке Кинг.

– Теперь это неважно… – он невесело хмыкнул. – А я-то, идиот, повелся…

– О чем ты говоришь?

– О вампирах, – неприязненно шмыгнул носом Вэлмар, – меня провоцировали, да и ее тоже… Провоцировали, а я, ослепленный злостью, и не заметил.

– Да о чем ты, черт тебя подери?! – прорычал Джек, от злости сильнее сжимая пальцы на руке Алекс. Девушка не издала ни звука, но ощутимо дрогнула, продолжая однако сидеть практически неподвижно.

– Даллас спровоцировал меня. Спровоцировал атаковать, как и Алекс. Она раскрылась, использовала силу, непредназначенную для этого… Теперь она беззащитна перед артефактом, и он делает свое грязное дело… подчиняет ее себе. А этот ублюдок будто бы знал, рассчитывал на это…

Джек выдохнул и устало покачал головой. Теперь это все было неважно, кто кого и на что спровоцировал. Он сам чуть не открыл огонь, готовый убить кровососа. Но не открыл, замешкался. Посмотрев на лицо Алекс снизу вверх, заметил, как ее ресницы дрогнули. Детектив сжал пальцы еще сильнее, отмечая, как все тело некроманта напряглось.

Джек понимал, что все это очень дурно пахнет, только помочь ничем не мог – он был чужим в этом маленьком мире, куда его затянул водоворот недавних событий. Ничем, кроме одного – оставаясь рядом и поддерживая. Ведь думать о том, что станет с Алекс, если некому будет прикрыть ее спину, он не хотел. А уж надежды на мутного инкуба и вовсе не было, его присутствие рядом лишь злило и внушало детективу опасения.

В любом случае результатом всего происходящего стали именно его, Джека, решения и действия, его и Карла. В погоне за правдой они увлеклись так, что забыли, насколько опасно может быть происходящее. А теперь…

Речь Джека, его реплики и короткие ответы инкуба доходили до сознания девушки приглушенно, будто через толщу воды. И эта вода давила. Давила тоннами забытых знаний, мешала дышать и мыслить. Какие-то мелочи стали понятнее, яснее в дымке времени – те, что были ей уже знакомы. Алекс различала Далласа, теперь она видела намного больше, всю его историю. Глазами самого Уолтера.

Видела, как он полз навстречу смерти и заживо горел живым факелом, пока ярко-желтые языки пламени слизывали с него кожу. Его крик звенел в ушах. Даллас не стал вампиром, он уже родился другим, особенным. Солнце не убило его, только немного изменило. И что-то знакомое было в этом чувстве. В этом ощущении.

Пылающее марево сменило свой оттенок. Сейчас оно поднималось вверх красными перьями, разгоняя темноту ночного неба. Возле костра стоял человек. Совсем близко, еще шаг, и нестерпимый жар расплавит его как восковую фигуру. От него веяло болью, незамутненной, острой, как осколки разбитого зеркала. Алекс узнала и его. Джек.

Он стоял, сгорбившись под ношей своего горя, держа в руке бутылку виски. Свет от огня расчерчивал его уставшее, заросшее многодневной щетиной лицо грубыми морщинами, делая детектива похожим на глубокого старика. Пламя отражалось в черных как ночь глазах, не вызывая никаких эмоций. Они были мертвы. Тоска перестала просачиваться сквозь них, только выла глубоко внутри, но с каждым днем умирала и она.

Его невесту убил вампир, теперь Алекс это знала наверняка. Отбившийся от буквы закона и закончивший свою жизнь с шестью пулями в груди и двумя в голове. С пулями, выпущенными именно из табельного оружия Джека. Спустя несколько месяцев долгих и отчаянных поисков, больше похожих на охоту, Джек все же выследил вампира и разрядил в него половину обоймы. Алекс видела каждую пулю, словно в замедленной съемке летящую в кровососа. Они прошивали пространство, преодолевая сопротивление воздуха, и одна за другой впивались в тело вампира.

Прошел то ли миг, то ли тысяча лет, но вот свинцовое тело снаряда стало вытягиваться, все замедляя свой бег по инерции. Удлиняясь до тех пор, пока не превратилось в крепкое древко с черным оперением. Его наконечник со свистом разрезал пространство и воткнулся в спину появившемуся словно из ниоткуда человеку. Выпущенная стрела не поразила свою цель, но человек упал, отброшенный в сторону крепкой рукой. Инкуб, облаченный в охотничью одежду, оскалился. Он только что прикрылся врагом как щитом, но теперь тот стал ему не нужен. Алекс без труда признала Вэлмара, не такого ухоженного и «вылизанного», как сейчас, но по-прежнему демонически красивого.

Его хвост взметнулся вверх, а мгновение спустя инкуб пригнулся и совершил точный прыжок, каждым движением напоминая огромную дикую кошку. Он свалил скачущего ему навстречу всадника на пегой лошади. Лучник даже не успел ничего понять, только окровавленный кончик хвоста выскользнул из рваной раны на его шее.

Это была война, та самая, что сотни лет назад разделила и примирила людей и нелюдей. Война, на обломках которой Вэлмар встретит очень странное дитя с нелепым именем Пуль. Человеческое дитя. Много лет спустя Пуль умрет на его руках от старости.

Алекс хотелось зажмуриться и закрыть уши ладонями, лишь бы не слышать и не видеть боли своих друзей. Но было много чего еще среди уже увиденного. Чьи-то тени и голоса. Она различала Фрею, своего отца, даже Карла, но ее внимание привлек кое-кто другой.

Размытая фигура на самом краю сознания, слабая и далекая, как пламя свечи в тумане. Кинг пыталась сосредоточиться на ней, но не могла. Тень того самого человека то и дело ускользала, мелькая и теряясь среди тысяч других.

Все вновь изменилось, и теперь Алекс могла двигаться среди них, лавируя между тенями. Она все ближе подбиралась к незнакомой фигуре, и когда показалось, что она вот-вот настигнет ее, все пропало. Вокруг сгустился туман, будто живой, он наседал со всех сторон и гнал девушку дальше, и впервые ей под кожу забрался страх. Алекс остановилась, тени прошлого исчезли и вокруг нее остался лишь туман. Девушка завертелась, разгоняя его клубы руками, когда чей-то шепот раздался совсем рядом:

– Думаешь, ты сильная?

Алекс огляделась, но ничего и никого рядом не обнаружила, она была совершенно одна.

– Кто ты? – пробормотала, а затем выкрикнула: – Кто ты?!

Раздалось шипение, что-то мягко коснулось ее ног. Девушка опустила глаза и едва не вскрикнула. Все пространство вокруг нее было покрыто копошащимися в тумане гадами. Их спинки тускло блестели и переплетались между собой, образуя настоящий живой комок скользких тел.

– Что ты знаешь о настоящей власти? – снова прилетело издалека.

Она боялась сделать шаг, чтобы не наступить на змей и не спровоцировать нападение.

– Это нереально, – прошептала она. – Нереально.

Одна из тварей приподняла треугольную голову и уставилась на нее немигающими черными бусинами глаз. Длинный мокрый язык быстро сновал туда-сюда, пытаясь учуять противный запах страха. Алекс закрыла глаза.

– Это нереально, – повторила она.

– Неужели?

Кинг резко обернулась на голос, раздавшийся прямо за спиной. Перед ней стояла та самая тень, которую она преследовала какие-то мгновения назад, но вполне осязаемая. От фигуры в темном балахоне разило смрадом ужаса и тьмой. Плотная ткань капюшона, закрывающая лицо незнакомца, поднялась словно у королевской кобры, и крик застрял у Алекс в горле, не давая ей сделать вдох. Лицо, появившееся из-за края материи и покрытое серыми трещинами, нырнуло к ней. Девушка отшатнулась и почувствовала, как пустота поглощает ее. Вслед донесся отвратительный победный смех.

7

– Алекс! – встревоженный голос Джека буквально подхватил ее, не позволяя упасть, а может, это были его руки. Кинг распахнула глаза, возвращаясь к силе гравитации, и это падение в никуда прекратилось так же внезапно, как началось. Перед ней сидел Солье, обеспокоенно всматриваясь в бледное лицо и крепко держа за плечи.

– Джек, – прохрипела Алекс. Ее бил противный озноб, но голова горела огнем и в ушах все еще стоял тот смех.

– Что? Что случилось? Ты в порядке? Господи, Ал, да на тебе же лица нет!

Вэлмар в своем кресле весь подобрался. Возможно, он тоже учуял чужака, а возможно, это был лишь отклик вспышки страха новой верховной ведьмы, коснувшийся и его сознания.

– Что там было? – прохрипел он.

Алекс оглянулась, и инкуб успел заметить искры страха, все еще тлеющие в глубине ее глаз.

– Ал? – Солье пытался говорить мягче, но его низкий голос вибрировал от напряжения.

Девушка едва качнула головой.

– Я… я не знаю, что это было. Не знаю, что видела, – она непроизвольно сжала ладонь Джека сильнее. – Кажется…

Договорить ей не дал щелчок замка открывающейся двери. Солье бросил взгляд поверх головы Алекс и уставился на стоящего в проеме охранника, вампира, ясное дело.

– Пора, – коротко бросил тот, без интереса оглядывая представшую перед ним картину.

Джек скривился, просканировав вампира с головы до ног, и снова взглянул на девушку. Та заметила злость и отвращение, промелькнувшие в глазах, и легонько сжала его руку в ответ.

– Позже, – одними губами проговорила она, поднимаясь.

Солье не оставалось ничего другого, как молча кивнуть.

У ворот их ждал черный лимузин. Весь путь от входной двери до машины Алекс старалась идти твердым шагом, ловя на себе настороженные и обеспокоенные взгляды Джека. Сковывающий ее страх отступил не до конца, все еще мутными отголосками копошась где-то внутри. Амулет тихо вибрировал, но Кинг чувствовала это даже не кожей, а на более глубоком, будто бы подсознательном уровне. Что-то резкими, обжигающими всполохами менялось в нем. И она была уверена – вещь тоже отреагировала на недавнее присутствие чужака. Только странно, что так слабо.

Один из вампиров распахнул дверцу автомобиля, внутри которого их уже дожидался Даллас.

– Претенциозно, – буркнул Вэлмар, усаживаясь вслед за остальными. Но Уолтер даже бровью не повел.

– Решил, что лучше не останавливаться на постах, – невозмутимо уставился он на инкуба. Хотя Кинг сомневалась, что Далласа вообще когда-либо останавливают.

Дверь мягко захлопнулась, отрезая их от ночного гомона, и машина тронулась.

– Ты выглядишь неважно, – обратил внимание на ведьму Уолтер. – Все в порядке?

Девушка коротко кивнула. Он был пока единственным двуликим среди них, никак не реагирующим на амулет. И тот, в свою очередь, словно не «видел» вампира. Алекс пришла к выводу, что дело в сущности Далласа, не человеческой, но и не вампирской. Он был совсем другим.

Вслед за этим пришли сомнения и подозрения. Она украдкой бросала на Уолтера косые взгляды из-под ресниц, словно пытаясь разглядеть в нем тень того существа, что напало на нее по ту сторону реальности. Даллас казался расслабленным. Рассеянно глядя в затемненное

окно, он, кажется, вообще был далек от происходящего, но Алекс была уверена, что глава клана всегда настороже.

– Какие еще дела были у вас с Фреей? – среди повисшего в салоне молчания ее вопрос прозвучал довольно резко.

Ведь он определенно был осведомлен намного больше, чем сказал сначала, и даже больше, судя по тому, как вздернулась его бровь.

– Мы вели… совместный бизнес, – уклончиво ответил Уолтер. – Наши мнения во многом сходились.

– В том числе и на планы ее смерти? – Вэлмар сверкнул глазами. Даллас равнодушно отвернулся.

– Это тоже было оговорено. Мы выполнили все условия. И она, и я.

Было слышно, как инкуб заскрипел зубами, явно намереваясь по меньшей мере снова устроить свару, а по большей – вцепиться ими в горло Далласу. Кинг предостерегающе взглянула на друга.

– Что же вы еще обговаривали? – Солье чувствовал, что Алекс не просто так завела разговор о ведьме, ему самому хотелось знать, что творится за дорогими дверьми особняков.

Поняв, что отмолчаться ему все равно не дадут, Уолтер расстегнул верхнюю пуговицу наглухо застегнутого пальто с высоким воротом.

– Скажем так, у нас были общие идеи.

– Но ты помог ей с тоннелем, – вставил инкуб. – Значит, идеи ваши шли далеко вперед.

– Задумывали устроить революцию? – не отставал Солье, но вампир только иронично выгнул бровь и, хмыкнув, скривился в некоем подобии ухмылки.

– Революцию? Я не настолько глуп, детектив, чтобы устраивать переворот в стране.

Алекс потерла лоб, ее версия относительно Далласа рушилась с каждым словом. Уолтер хотел только одного: власти. Именно с этим Фрея должна была помочь ему, сложив с себя полномочия верховной ведьмы – то есть просто умереть. Кроме того, будь Уолтер тем самым существом, что привиделось ей, он вряд ли стал бы заключать с Алекс договор на крови. Он бы убил ее прямо в особняке, не дожидаясь, пока ведьминская сила войдет в свои права. Тот… демон знал о ней, но не мог к ней подобраться. Иначе Кинг была бы давно мертва. Амулет, похоже, служил своеобразным мостом, но в то же время скрывал своего хозяина от чужих взоров.

– Однако вы ничего не предприняли, – устало сказала Алекс, откидываясь на кожаную спинку. – Вы знали об убийствах и ничего не сделали.

Даллас дернул уголком губ.

– У меня есть власть, но только в определенных кругах. Себастьян – птица другого полета, и не мне врываться к нему с претензиями, а уж тем более с обвинениями.

Девушка невесело усмехнулась.

– Зато теперь у тебя есть я.

Ее слова нисколько не смутили главу вампирского клана. Он только едва заметно поморщился.

– Когда играешь по-крупному, всегда нужно иметь козырного туза, припрятанного в рукаве, мисс Кинг.

Алекс неприязненно дернулась, но смолчала. Козырной картой Уолтера была, разумеется, она. И она сама позволила ему «иметь себя в рукаве». Молодая ведьма дала Кровавую клятву и от одного этого воспоминания внутри у нее все сжималось, словно в дурном предчувствии.

Девушка незаметно потерла кончик указательного пальца, где его проколола ритуальная игла. Уолтер точно знал, что она придет к нему, и возможно, именно от самой Фреи. Он ждал ее. Стоило той согласиться на контракт, как вампир достал из стола готовый договор, написан-

ный на дорогой пергаментной бумаге. Сейчас такие изготавливали лишь немногие и только по специальному заказу. Алекс заполнила несколько строк и поставила кровавую подпись в самом низу, добровольно превратившись в карающую длань вампиров. Солье не верил Уолтеру, но сама Кинг была уверена, вампир заинтересован в сотрудничестве.

– Ты все продумал, – проговорила она, не сводя глаз с Далласа. – Всё до мелочей. Это дело поможет тебе продвинуться по карьерной лестнице почти до самой верхушки, пока я буду убирать неугодных и несогласных с тобой.

Даллас равнодушно посмотрел на нее в ответ, не моргая. В свете уличных фонарей его лицо казалось особенно юным, мальчишеским, но Кинг не обманывалась на его счет. Внутри сидел безжалостный хищник и хладнокровный стратег. И оставалось только гадать, каким будет его следующий ход и какие из пешек в его игре падут на этот раз.

Автомобиль не спеша двигался вдоль тесных многоэтажек, так резко отличавшихся друг от друга архитектурным стилем, что было возможно только в Большом Яблоке. В глубине души Алекс ненавидела этот душный, гудящий город, сдавливающий ее в своих тисках. Неоновые вывески, зеркальные стёкла, скользящие далеко вверх. Равнодушные, холодные люди, похожие на такие же глянцево-прозрачные витрины.

Алекс казалось, что она потерялась в огромной толпе незнакомцев, несущих ее по течению. Слишком яркие огни ослепляли девушку, а непрекращающийся гомон города сводил с ума, особенно по ночам, вытаскивая из наполненной комфортом и умиротворением норы. Из своего убежища тишины и покоя.

Лимузин, едва слышно шурша колесами, выехал на Третью авеню, вдоль которой зеркальными гигантами высились пятизвездочные отели, а дорогой вишенкой на этом торте роскоши и вседозволенности красовались практически бесценные пентхаусы. Именно в таком «гнезде» с шикарным видом на город, а также с собственным бассейном, и жил Себастьян Фрост.

Богатые и сильные мира сего, строившие карьеру в Нью-Йорке, обычно предпочитали приобретать именно такие вот пентхаусы или вовсе снимать жилье в отелях. Ведь иметь скромный домик на окраине не подходило по статусу, а большие особняки, как правило, находились где-нибудь в Калифорнии, здесь даже «скромные» квартирки стоимостью в несколько десятков миллионов.

Город не спал. Он вообще никогда не спал. Здесь круглые сутки развлекались, убивали, рожали и предавались греху. Все существование его жителей сводилось к этим незамысловатым мантрам, и иногда Алекс терялась в мыслях о реальности собственного существования. А еще ей казалось, что все вокруг насквозь пропахло дорогим парфюмом, густота и насыщенность которого отдавала дешевой подделкой. В этом городе живые пахли хуже мертвых.

За все время пути их и правда никто не остановил. Даллас был спокоен, девушка даже задавалась вопросом, способен ли он еще на сильные эмоции. Хотя за вампирами такое не замечалось, но ведь и Уолтер не был обычным представителем своего вида. Продолжая украдкой рассматривать его, Кинг все же пришла к выводу, что вся его холодная невозмутимость – результат долгой работы над собой и самоконтроль. Проскальзывали мгновения, когда глаза главы вампиров выражали куда больше, чем сам он желал показать. Но всего лишь на мгновение.

– Я отдал приказ своим, – голос Уолтера вывел ее из раздумий. – Они уже ждут нас… на месте.

Алекс коротко кивнула.

– Если Фрост окажет сопротивление… – задумчиво протянула она.

– Устроим бойню? – хмуро поинтересовался Солье. По его мнению, это было просто глупо, и Даллас кивком подтвердил.

– Не думаю, что до этого дойдет. Это скорее… для страховки. Себастьян не так глуп, чтобы доводить до чего-то подобного.

– И просто так даст себя арестовать, а потом еще и признается во всем? – Инкуб не сводил глаз с картинки за окном, будто бессмысленно наблюдал за молниеносно пролетающими огнями.

Уолтер быстро взглянул на его тонкий профиль и довольным тоном произнес:

– У нас есть весомый довод. – Он перевел взгляд на Алекс, и ответом ему стал тихий рык Солье. – Я бы не стал ввязываться в это без стопроцентной уверенности в успехе.

Алекс сомневалась в его словах, а главное, в той убежденности, что звучала в словах вампира. И очень сильно. Но она так же знала, что Даллас бы не добился всего, что имел, не будь он достаточно осмотрительным и дальновидным.

Машина остановилась перед выдержанным в строгом стиле парадным входом в «Гранд Каньон». Здание конца пятидесятых пережило не одну реконструкцию, но, несмотря на стеклянные панели и современную отделку, умудрилось сохранить свой неповторимый ретро-шарм.

Выходить из машины никто не торопился, и Вэлмар первый выразил общее сомнение.

– Что, серьезно? Войдем прямо через главный вход?

Даллас легко кивнул, словно не видел в этом ничего особенного, и, не дожидаясь водителя, распахнул дверь. Джек и Алекс переглянулись.

– Он точно доведет нас до могилы, – прошипел детектив, выбираясь следом за вампиром. Уже стемнело, но уличный свет был достаточно ярок, а камеры довольно близко, чтобы записать лица их всех. Но Далласа это, казалось, нисколько не волновало.

– Наши встречи нигде не фиксируются, – небрежно бросил он на ходу. – Неужели вы и правда думаете, что кто-то будет лезть в дела сенатора? Или даже президента?

Вот и вся свобода слова и воли. На сильнейших мира сего это явно не распространялось, для них были открыты все двери, и если для Далласа не составляло труда провезти их через полгорода, оставалось только гадать, какие махинации проворачивали остальные. Те, чей статус был гораздо, гораздо выше его.

Вышколенный швейцар отточенным движением распахнул перед ними дверь, даже не взглянув на гостей. Внутри уже ждал консьерж, такой же прямой и накрахмаленный.

– Господин Даллас, – если он и узнал остальных, то виду не подал. – Могу я спросить, к кому Вы?..

Вампир едва кивнул.

– К сенатору Фросту.

– Конечно, – швейцар чуть поклонился и пригласил их проследовать дальше, – прошу Вас.

Они направились к лифту. Алекс спиной чувствовала, как напряжен Солье, но никто в огромном холле даже не посмотрел на группу гостей. По нему сновали обычные люди, а также двуликие, которых ей прежде приходилось видеть только по телевизору. Эти персоны будто жили в другом мире или вовсе не следили за новостями.

– Не нравится мне все это, – снова за всех высказался инкуб, когда они вошли в лифт, что, как и полагалось в подобном здании, оказался отделан зеркалами.

– Пентхаус, – коротко бросил Даллас, и совсем юный мальчишка в форме того же цвета, что и у швейцара на входе, тут же нажал на нужную кнопку.

– Кого здесь должно удивлять ваше присутствие? – безэмоционально поинтересовался вампир. – Это «Гранд Каньон», малыш.

Знаменитый «Гранд Каньон», о котором Джеку доводилось только слышать. Его двери закрыты для всех, чье имя не вытеснено золотыми буквами в книге избранных, и даже слуги закона не являлись исключением.

Но никто из присутствующих, кроме него и Уолтера, судя по всему, не был осведомлен о репутации отеля. Да и сам Солье только после слов вампира убедился в правдивости слухов. В стенах этого отеля находили убежище даже правительственные преступники, это был этакий Ватикан – государство внутри государства, и всякий, находившийся на его территории, имел неприкосновенность. Но ровно до тех пор, пока снова не переступал порог здания и не оказывался по другую сторону двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.